

Состояние популяций хищных птиц-падальщиков в Казахстане

С.Л. Скляренко, Т. Катцнер

Центр прикладной биологии Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия, Алматы
Университет Западной Вирджинии, Моргантаун, США

Предметом рассмотрения в настоящем сообщении являются все пять видов хищных птиц-падальщиков, обитающих в Казахстане: черный гриф (*Aegypius monachus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*), кумай (*Gyps himalayensis*), бородач (*Gypaetus barbatus*) и стервятник (*Neophron percnopterus*). Все они достаточно редки, при этом бородач, кумай и стервятник занесены в Красную книгу Казахстана (2010) еще с 1978 г., а черный гриф и стервятник - в список глобально угрожаемых видов МСОП (IUCN), со статусами NT («близкий к угрожаемому») и EN («исчезающий» или «угрожаемый») соответственно.

Попыток оценки численности этих видов в Казахстане делалось немного. В 3-ем издании Красной книги Казахстана численность бородача в стране была оценена в «десятки гнездящихся пар», стервятника - в «десятки или немногие сотни» пар, и для кумая просто говорится о низкой численности и единственной колонии в верховьях Чилика из 5 гнезд (Пфедфер, 1996). В 4-ом издании (2010) эти цифры были повторены.

Отметим, что методически учет падальщиков достаточно сложен по ряду причин: из-за их способности концентрироваться на падали, прилетая с больших расстояний, что может создавать впечатление большей численности; из-за наличия широко кочующих и также концентрирующихся неразмножающихся неполовозрелых птиц, что также может вести к завышенным оценкам; из-за гнездования большей частью в труднодоступных горных ландшафтах и кормежки порой за несколько десятков километров от мест гнездования, что затрудняет обнаружение гнезд и ведет к занижению численности.

Первая оценка численности всех пяти рассматриваемых видов была сделана чуть более 10 лет назад одним из авторов (Sklyarenko, 2000, 2002). Она базировалась как на анализе имеющихся литературных данных и экспертных предположениях, так и на пробной экстраполяции по данным учетов хищных птиц на юго-востоке страны. Предложенные приблизительные цифры для республики были такими: черный гриф - 250 пар (возможно, меньше); белоголовый сип - 300 пар (возможно, меньше); кумай - 10 пар (возможно, больше); бородач - 30 пар (возможно, больше); стервятник - 100 пар.

Обратить внимание на численность падальщиков заставила ситуация в Индии, Пакистане, Непале, где в течение двух десятилетий численность 4-х видов падальщиков сократилась на 97-99.9%. В 2000-2007 гг. ежегодное сокращение численности у *Gyps bengalensis* (некогда самой многочисленной крупной хищной птицы мира, BirdLife International 2010), *Gyps indicus*, *Gyps tenuirostris* и *Sarcogyps calvus* составляло 16-44% (Prakash et al., 2003, 2007). Как было выяснено, причиной массовой гибели падальщиков стало отравление диклофенаком - нестероидным противовоспалительным препаратом из группы производных уксусной кислоты. Лекарственные формы этого препарата в виде натриевой соли созданы в 1966 г. С противовоспалительным сочетается мощный анальгетический эффект, поэтому препарат используется во многих областях медицины, в том числе в ветеринарии. Благодаря дешевизне в производстве он широко использовался в этих странах для лечения домашнего скота (в настоящее время его применение в ветеринарии там запрещено). У падальщиков, поедающих останки скота, диклофенак накапливается в почках, вызывая их разрушение, т.е. по крайней мере для птиц родов *Gyps* и *Sarcogyps* он является летальным нефротоксином (Green et al., 2004). Так, в 80-х гг. суммарная численность падальщиков в Индии составляла, по некоторым оценкам, 30-50 миллионов (!) особей, а в настоящее время четыре названных, некогда

наиболее многочисленных в Южной Азии вида, имеют статус наивысшей угрозы - CR (critical)- в списке глобально угрожаемых видов МСОП (IUCN 2011).

Естественно, возник вопрос о том, что происходит с падальщиками в соседних регионах - в том числе в Казахстане, прежде всего с птицами наиболее пострадавшего от диклофенака рода *Gyps*, к которому относятся два казахстанских вида - белоголовый сип и кумай. Специальные исследования состояния их популяций начаты нами в 2001 г. при финансовой поддержке WCS (Wildlife Conservation Society), при этом обращалось внимание на признаки поведения птиц, характерные для отравления этим препаратом. Сразу отметим, что никаких видимых свидетельств отрицательного влияния диклофенака на птиц в Казахстане не обнаружено - и это объяснимо тем, что данный препарат в ветеринарных целях для скота в нашей стране не используется.

За несколько лет работ, обнаружено и регулярно посещалось совместное поселение грифов и кумаев (сначала описанных как сипов) в каньоне верховьев Чарына; колония кумаев (также описанных сначала как сипов) в ущелье Усек южного склона Джунгарского Алатау, поддержаны обследования колонии кумаев А.Д. Джаныспаевым в Алматинском заповеднике, поиск новых и обследование известных колоний в горах Каратау (Колбинцев В.Г., Гаврилов А.Э.), проведены работы в Государственном национальном природном парке «Алтын Эмель», велись учеты на местах кормежки падальщиков на высокогорных плато Ассы и Ушконур в Заилийском Алатау (известные джайляу в 100 км от Алматы). По наличию гнезд и регулярных кормовых скоплений черного грифа как вида со статусом NT в списках МСОП плато Ассы и верховья Чарына описаны как КОТ международного значения (Скляренко и др., 2008).

Очень существенным источником информации стал ежегодник «Казахстанский орнитологический бюллетень», выходящий с 2002 по 2008 год включительно. Это издание (составители О.В. Белялов и В.А. Ковшарь) стало настоящим катализатором сбора данных по интересным и редким видам птиц от всех казахстанских орнитологов. Формат издания отличался от традиционных научных сборников и предусматривал возможность публикации не только законченных научных статей, но и отдельных наблюдений, кратких отчетов о поездках и т.п.

В 2004 г. в бюллетене была опубликована статья С.Л. Скляренко и О.В. Белялова «О распространении кумая и белоголового сипа в Казахстане: орнитологическая загадка». Авторы, проанализировав литературные данные (начиная с работ Зарудного и Кореева начала XX в.) и полевые признаки видов (детально описаны у Р. Alstrom, 1998), пришли к выводу, что представления о распределении этих двух видов в стране должны быть резко пересмотрены. Отсылая читателя к этой статье, вкратце отметим, что в значительном числе случаев, в том числе в сводке «Птицы Казахстана» (Корелов, 1962), численность кумая была резко недооценена. Кумаев в не вполне взрослом наряде, очевидно, очень часто регистрировали как сипов, на которых они очень похожи. В итоге большая часть данных о распределении кумая и сипа в Казахстане в 1960-2003 гг. должна рассматриваться очень осторожно. То есть все птицы, описанные как кумай из-за очень светлой окраски, таковыми безусловно и являются, а птицы, описанные на юго-востоке страны как сипы, могут быть как ими, так и кумаями (второе более вероятно).

Главный итог пересмотра: а) на юго-востоке Казахстана кумай, считавшийся крайне редким, оказался гораздо более обычным, чем белоголовый сип; б) опубликованные сведения о сравнительной численности этих видов (Корелов, 1962; Красная книга Казахстана, 1996; Sklyarenko, 2000, 2002; Скляренко и др., 2003а и др.) из-за сложности в определении кумаев в неокончательном наряде были в значительной степени ошибочными (Скляренко, Белялов, 2004).

Кроме того, отмечено, что, вероятно, идет и реальное увеличение численности кумая в регионе. Отмечаются не описанные ранее его встречи на кормежке на равнинах

вдали от гор. В ряде поселений (в том числе местах отдыха неполовозрелых птиц, вроде Алтын-Эмеля) кумай и сип встречаются совместно. Нельзя исключить и возможность их гибридизации, учитывая то, что близость этих видов несомненна и в «Птицах Советского Союза», например (Дементьев, 1951) и в ряде других источников кумай рассматривается как подвид белоголового сипа.

Названная статья (Скляренко, Белялов, 2004) вызвала гораздо более пристальное внимание орнитологов к сипу и кумаю – птиц стали тщательнее рассматривать. В результате в «Казахстанском орнитологическом бюллетене» ежегодно публиковались десятки записей по этим видам (как и по бородачу, черному грифу, стервятнику).

Еще два места накопления информации - база данных BirdLife International с ее частью для Казахстана и Средней Азии «AVICA», и база данных Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК) по степным экосистемам. Обе базы доступны через Интернет и позволяют вносить в них отдельные наблюдения и данные маршрутных или точечных учетов. AVICA используется в основном любителями (бедвочерами); в базу данных АСБК, разработанную в рамках проекта ГЭФ/ПРООН «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами», сведения вносятся большей частью ее сотрудниками, а также Иргиз-Тургайским гос. природным резерватом и несколькими охотхозяйствами. Объем записей, в перечисленных

источниках показан в таблице.

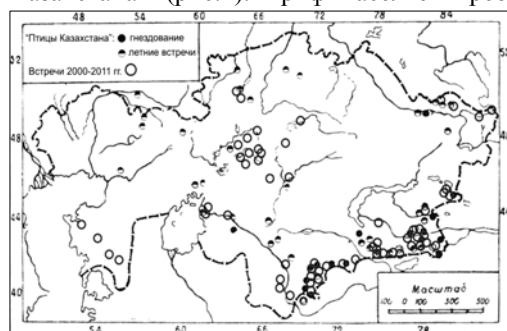
Таблица. Объем данных (точки встреч) с 2002 г., не считая стационарных наблюдений

Вид	Источник		
	Каз. орнит. бюлл., 2002-2008	AviCA	База данных АСБК
Черный гриф	около 100	11	18
Белоголовый сип	около 80	7	-
Кумай	> 100	3	-
Бородач	> 100	8	-
Стервятник	около 90	1	-
Всего	> 500	30	18

Чтобы попытаться выявить изменения в распространении падальщиков в Казахстане за последние десятилетия, мы нанесли точки встреч, содержащиеся в указанных выше материалах, на карты, скопированные из «Птиц Казахстана» (Корелов,

1962). При этом мы не разделяли встречи по сезонам года, а пытались просто получить общую картину распределения каждого вида. По численности, также обобщены немногие имеющиеся материалы и сделаны в основном примерные оценки, основывающиеся на картине современного распространения видов и частоте встреч.

Черный гриф. Распространение в стране в целом не изменилось со времен «Птиц Казахстана» (рис.1). Гриф населяет хребты Тянь-Шаня и их отроги (на востоке –

Рис. 1. Встречи черного грифа

Сюгаты, Богуты, Торайгыр, в центре – Чу-Илийские горы, в Западном Тянь-Шане - Каратау); каньоны рек в горных долинах (северо-восток Тянь-Шаня); Джунгарский Алатау с юго-западными отрогами Чулак, Матай и др., Саур. Впрочем, появились и новые районы находок гнезд; прежде всего, это мелкосопочник Карагандинской области в Центральном Казахстане (А.П. Бербер, устн. сообщ.) – северный, оторванный от основного, участок гнездового ареала (48-49° с.ш.). Причем здесь гнездящиеся грифы появились

недавно, примерно с 2000 г. Отмечено спорадичное гнездование на Устюрте (Карякин и др., 2004), где стали отмечаться и холостующие птицы. В целом же неразмножающиеся грифы встречаются очень широко, но, в общем, регулярно в южной половине Казахстана; интересны довольно регулярные встречи на юго-западном Алтае. В Центральном Казахстане встречаются реже, чем раньше, из-за падения численности сайги и домашнего скота. После исчезновения сайги в Бетпак-Дале грифы стали там редки; раньше это был основной район кормежки сотен холостующих падальщиков.

Что касается обнаружения гнезд, то собственно нами найдено 3 жилых гнезда в Алтын-Эмеле (южные отроги Джунгарского Алатау), одно в Богутах (восточные отроги Заилийского Алатау), 2 в верховьях Темирлика (западная оконечность хр. Кетмень), и групповое поселение из 3-5 (в разные годы) гнезд в верховьях Чарына (Склярченко и др., 2003б). Вообще же в Казахстане за последние 10 лет описано около 30 жилых гнезд.

Ориентировочная оценка численности грифов (в большинстве мест глазомерная) в различных районах такова: Саур – 5-10 пар, Джунгария – 20-40 пар, Национальный парк «Алтын Эмель» - минимум 5 пар, восточные отроги Заилийского Алатау, Кунгей, Кетмень – 20 пар, Заилийский Алатау – 15-20 пар, Каратау – 10 пар, Талас, Угам – 30 пар, мелкосопочник – «десяток» пар не ежегодно; в целом, численность гнездящихся войдет в рамки 150-300 пар (причем скорее ближе к 200), что согласуется с оценкой 2000 г., а общая, с холостующими, составит примерно 800-1500 птиц (Galushin et al., 2004; Sklyarenko, Katzner, в печати).

Белоголовый сип. Как говорилось выше, к данным о встречах сипа из-за сложности определения птиц рода *Gyps* в неокончателном наряде следует относиться с осторожностью, особенно в районах потенциального обитания кумаю. При критическом пересмотре имеющихся материалов, можно констатировать, что на юго-востоке Казахстана сип достаточно редок, а кумаю там относительно обычен, т.е. наблюдается та же картина, что описана в середине XX столетия В.Н. Шнитниковым (1949). Тем не менее, сипы, вероятно, изредка в этом регионе все же гнездятся - в его низкогорных частях. Но в Западном Тянь-Шане и его отрогах белоголовый сип - типичный обитатель. Отмечены встречи негнездящихся птиц на Устюрте - в Кендерли, у Кугусема, на соре Мертвый Култук, на Западном чинке (рис. 2). Также холостующие сипы изредка отмечались в Семиречье, в том числе равнинном, и в верховьях Бухтармы на Алтае, однако последнее наблюдение, сделанное Ф.И. Шершневым (Стариков, 2006), может, по нашему мнению, относиться и к кумаю.

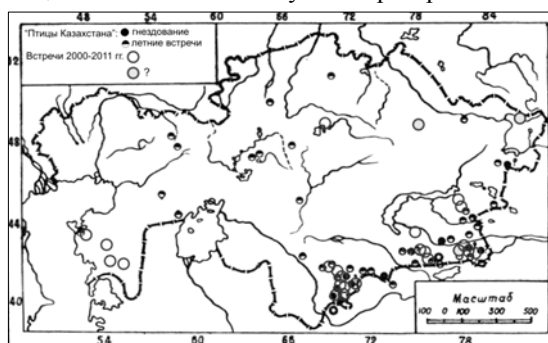

Рис. 2. Встречи белоголового сипа

В последние 10 лет описаны колонии в Каратау (урочища Икансу, Кеншектау, Курсай) общей численностью до 40-50 пар, в Угамском хребте и Каржантау (Чаликова и др., 2004) - очевидно, до 5-10 пар. А.Ж. Жатканбаевым (2003) описано гнездование белоголового сипа в останцевых горах Кызылтау в северо-восточной части Казахского мелкосопочника (Павлодарская область) в 2002 г., в двух колониях общей численность 66-81 птица. Это было обозначено как самая северная точка гнездования вида (50°25' с.ш. и 76°08' в.д.); к сожалению, фото- или видеоматериалов нет, и остается

сомнение в правильности видового определения птиц, тем более что в сообщении указаны «бурые» сеголетки, характерные для кумая.

Общую численность сипа в Казахстане можно оценить в 80-100, максимум 150 пар, и еще в сотню холостующих птиц. По сравнению с таковой 50 лет назад, она явно снизилась, как и во многих других регионах бывшего СССР (Katzner et al., 2004). Причем не только мнимо из-за исключения из нее кумаев, но и в реальности, судя по гораздо более редким встречам вида в Центральном Казахстане.

Кумай. Если представление о численности кумая изменилось по сравнению с таковым еще 10 лет назад кардинально, то общая картина его распределения в Казахстане, по сути, мало чем отличается от приведенной М.Н. Кореловым (1962).

Рис. 3. Встречи кумая

На гнездовании кумай найдены в Алматинском заповеднике (Жананиспаев, Белялов, 1991) - 6-10 пар; эта колония до 2004 г. было единственной известной; в верховьях Чарына - до 5 пар (Скляренко и др., 2002; Скляренко и др., 2003б, ошибочно описаны как сипы); в ущелье р. Усек южной части Джунгарского Алатау - не менее 10 пар. В других районах Семиречья предполагается гнездование еще не менее десятка пар; на кормежке одиночки и группы отмечались в различных точках Заилийского Алатау, особенно на джайляу Ассы и Ушконур, в Алтын-Эмеле, в хребте Кетмень, на севере Джунгарии, в том числе на равнинах в долине Или, в Алакольской котловине и т.д. (рис. 3). Резко участились встречи кумая в Западном Тянь-Шане - где он встречается вместе с белоголовым сипом, появились регистрации на Алтае. Два кумая (молодой и в переходном наряде) отмечены в низовьях Сырдарьи в районе космодрома Байконур (Коваленко, 2005). Это говорит о том, что численность кумая растет не только мнимо из-за лучшей идентификации наблюдателями. Общую численность кумая можно оценить не менее чем в 100 птиц только на юго-востоке Казахстана, а вероятнее всего, она составляет в Казахстане около 50 пар и до 100-150 неполовозрелых особей.

Бородач. Численность и распространение вида за полвека, судя по имеющимся материалам, не изменились (рис. 4). Бородач довольно равномерно населяет горы юго-восточного и южного Казахстана от Джунгарского Алатау с отрогами до Западного Тянь-Шаня, встречаясь регулярно, но в небольшом числе.

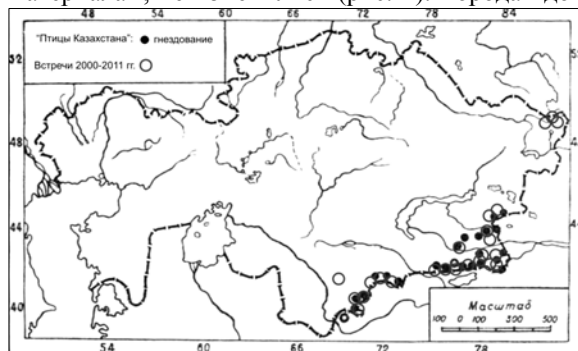

Рис. 4. Встречи бородача

Из новых районов встреч можно отметить Каратау и верховья Бухтармы. В общей сложности известно около полутора десятков гнезд бородача.

Численность вида в Казахстане можно оценить в 50-100 пар. По сведениям из отдельных участков и по общему впечатлению, она остается достаточно стабильной.

Стервятник. Как и 50 лет назад, наиболее обычен в низкогорьях Западного Тянь-Шаня, особенно в Каратау (Колбинцев, 2004), регулярно встречается на Устюрте, изредка - в низкогорьях и отрогах Киргизского хребта, Заилийского Алатау, Кетменя, Кунгей Алатау и др. (рис. 5). В этих же районах и гнездится. Отмечены довольно северные встречи холостующих птиц - в северо-восточном Прикаспии в районе Жанасу (Сараев, 2008) и в Бухтарминской долине (Стариков, 2006).

Численность, судя по более редким встречам в последние годы на юго-востоке Казахстана, сокращается. В настоящее время, очевидно, составляет порядка 80-100 пар, в том числе на Устюрте - около 30, в Каратау - 12-15, в Таласском Алатау, Угаме и отрогах - 5-10, в Киргизском Алатау и Чу-Илийских горах - 5-10, в восточных отрогах Заилийского Алатау (Сюгаты, Богуты, Торайгыр) - 5, в Джунгарском Алатау с отрогами, включая Алтын-Эмель - 10-20.

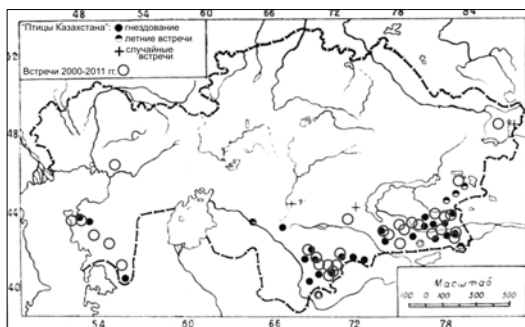

Рис. 5. Встречи стервятника

Перспективы оценки численности с помощью генетического анализа

Приведенные выше оценки численности являются для всех видов достаточно приближенными. Отметим, что даже при проведении специальных учетов численности обычными методами, возможна огромная погрешность. Хороший пример - работы по учетам численности могильника (*Aquila heliaca*) в Наурзуме, где Е.А. Брагиным и Т. Катцнером в течение нескольких лет отмечалось максимум до 37 молодых орлов. Для апробирования инструментального способа определения численности, в 2004 г. ими был использован новый подход - генетический анализ, позволяющий провести индивидуальную идентификацию птицы по перьям (Rudnick et al., 2005). При этом могут быть использованы перья и пух, найденные у присад, собранные у гнезд и т.п., то есть работа ведется без отлова птиц. И далее используется методика расчета численности, аналогичная таковой при расчетах по повторным встречам помеченных особей (mark-recapture analysis). В общей сложности, собрано 1764 пера с присад молодых могильников; 1176 из них были пригодны для индивидуальной идентификации. Выяснилось, что они принадлежали 287 могильникам, 11 из которых родились в заповеднике. Расчет по повторным встречам дал цифру примерно в 300–330 особей, что почти в 10 раз больше, чем при визуальных наблюдениях (Rudnick et al. 2007)!

Для применения этой методики по определению численности и некоторых вопросов биологии падальщиков мы в течение 3 лет собирали их перья на местах кормежки на плато Ассы, Ушконур в Заилийском Алатау (с участием С.В. Губина, С.В. Гайдина, Ю. Капетанакос и др.). В результате, получено 9618 перьев нескольких видов. В настоящее время идет анализ материалов, который позволит уточнить видовой состав падальщиков (особенно рода *Gyps*), получить новые цифры их численности и сравнить их с приведенными выше данными.

Факторы, лимитирующие численность падальщиков

Для холостующих птиц это было, прежде всего, резкое сокращение популяций сайги: бетпакалинской группировки (включая Центральный Казахстан в целом) – с 500-600 тысяч в начале 90-х гг. до 10 тысяч в 2004 г.; устюртской группировки сайги –

с 250 тысяч в 1998 г. до 15 тысяч в 2004 г., и уральской – со 100 тысяч в начале 90-х до 6 тысяч в 2004 г. (данные Ю.А. Грачева). В настоящее время численность сайги заметно выросла (кроме Устюрта), но еще очень далека от уровня 20-летней давности. Для тех же холостующих и гнездящихся птиц серьезные проблемы создало и резкое сокращение поголовья домашнего скота в начале-середине 90-х гг. Сейчас опять идет рост поголовья, но до численности советского времени еще также далеко и в прежнем объеме она никогда не восстановится, так как тогда в целом был переизбыток вплоть до обширной деградации пастбищ. В современных условиях частного животноводства поддержание его дотационных схем с постоянным подвозом кормов и дальними отгонами невозможно. Причины прямой гибели - изредка отравление приманками для волков, гибель в капканах на волков, отстрел для забавы и т.п. Но все это достаточно редкие, судя по всему, случаи, и серьезных прямых антропогенных угроз для этих видов в Казахстане нет.

Литература

- Дементьев Г.П.** Отряд Хищные птицы//Птицы Советского Союза. Т. 1. М., 1951. С. 70-341.
- Джаныспаев А.Д., Беялов О.В.** Краткие сообщения о кумае//Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991. С. 113-114.
- Жатканбаев А.Ж.** Гнездование белоголового сипа в Павлодарской области Казахстана - новая самая северная точка размножения в ареале вида//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 189-192.
- Казахстанский орнитологический бюллетень [Сост. Беялов О.В., Ковшарь В.А.] Алматы, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008.
- Карякин И.В., Новикова Л.М., Паженков А.С.** Результаты российской экспедиции на западе Казахстана в 2003 г.//Каз.орнитол. бюл. 2003. - Алматы, 2004. С. 24-27. Ключевые орнитологические территории Казахстана (ред. Скляренко С.Л., Уэлш Д.Р., Бромбахер М.). - Алматы: Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана, 2008. - 318 с.
- Коваленко А.В.** Орнитологические наблюдения в районе космодрома Байконур//Каз. орнитол. бюл. 2004. - Алматы, 2005. С. 45-49.
- Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяции редких гнездящихся видов сов и хищных птиц в Малом Каратау//Каз. орнитол. бюл. 2003. Алматы, 2004. С. 214-219.
- Корелов М.Н.** Отряд Хищные птицы – Falconiformes//Птицы Казахстана. Т. II. Алма-Ата, 1962.
- Пфеффер Р.Г.** Бородач. Стервятник. Кумай//Красная Книга Казахстана. Изд. 3-е. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные. Алматы-Стамбул, 1996. С. 144-149.
- Скляренко С.Л., Беялов О.В.** О распространении кумае и белоголового сипа в Казахстане: орнитологическая загадка//Каз. орнитол. бюл. 2003. Алматы, 2004. С. 142-146.
- Скляренко С.Л., Катцнер Т., Мак-Грэди М.** О состоянии популяций хищных птиц-падальщиков на юго-востоке Казахстана//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003а. С. 251-253.
- Скляренко С.Л., Катцнер Т., Мак-Грэди М., Коваленко А.В.** Грифа и сипа – в Красную Книгу//Каз. орнитол. бюл., 2002. С. 132-133.
- Скляренко С.Л., Мак-Грэди М., Катцнер Т., Коваленко А.В.** Групповое поселение черного грифа в Казахстане//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003б. С. 249-251.
- Стариков С.В.** Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и на прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г.//Каз. орнитол. бюл. 2005. Алматы, 2006. С. 111-137.
- Чаликова Е.С., Иващенко А.А., Грачев Ю.А., Шаймарданов Р.Т.** О встречах белоголового сипа в Западном Тянь-Шане в 2003 г.//Каз. орнитол. бюл. 2003. Алматы, 2004. С. 167.
- Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. Изд-во АН СССР. М.-Л., 1949. 666 с.
- Alstrom P.** Field identification of Asian Gyps vultures//OBS Bulletin. N 25.1998. P. 32-49.
- BirdLife International 2010. *Gyps bengalensis*//IUCN 2011. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2011.2. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 22 January 2012
- Galushin, V., Katzner, T., Sklyarenko, S.** Black Vulture in Russia and Kazakhstan//International Symposium on the Black Vulture *Aegypius monachus*. Abstracts. October 21-23, 2004. Cordoba, Spain.

Green, R.E.; Newton, I.; Shultz, S.; Cunningham, A. A.; Gilbert, M.; Pain, D.J.; Prakash, V. Diclofenac poisoning as a cause of vulture population declines across the Indian subcontinent.//Journal of Applied Ecology, 2004, 41. P. 793-800.

IUCN 2011. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2011.2. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 22 January 2012.

Katzner, T., Gavashelishvili, L., Sklyarenko, S., McGrady, M., Shergalin, E., Bildstein, K. Population and conservation status of Griffon Vultures in the former Soviet Union//Raptors Worldwide. WWGBP/MME, Chancellor&Meiburg eds. 2004, 235-240.

Prakash, V.; Green, R. E.; Pain, D. J.; Ranade, S. P.; Saravanan, S.; Prakash, N. Recent changes in populations of resident *Gyps* vultures in India//Journ. of the Bombay Nat. History Societ, 2007, 104(2): 127-133. **Prakash, V.; Pain, D. J.; Cunningham, A. A.; Donald, P. F.; Prakash, N.; Verma, A.; Gargi, R.; Sivakumar, S.; Rahmani, A. R.** Catastrophic collapse of Indian white-backed *Gyps bengalensis* and long-billed *Gyps indicus* vulture populations//Biological Conservation, 2003, 109: 381-390.

Rudnick J.A., Katzner T.E., Bragin E.A., Rhodes O.E., Dewoody J.A. Using naturally shed feathers for individual identification, genetic parentage analyses, and population monitoring in an endangered Eastern imperial eagle (*Aquila heliaca*) population from Kazakhstan//Molecular Ecology (2005) doi: 10.1111/j.1365-294.X.2005.02641. 10 pp.

Sklyarenko S. The status of vultures in Kazakhstan//Raptors 2000. Abstracts of joint meeting of Raptor Research Foundation and WWGBP, 2-8 April 2000. Eilat, Israel, 2000. P.8. **Sklyarenko S.** The status of vultures in Kazakhstan//Raptors in the New Millenium. Eds. R.Yosef, M.L.Miller and D.Pepler. Proceedings of the World Conference of Birds of Prey and Owls "Raptors 2000". (Joint meeting of Raptor Research Foundation and WWGBP). Eilat, Israel, 2002. P.170-174.

Summary

Sergey L. Sklyarenko, Todd Katzner. **The status of populations of vultures in Kazakhstan.**

Five species of vultures inhabit Kazakhstan. These are Cinereous Vulture (*Aegypius monachus*), Griffon Vulture (*Gyps fulvus*), Himalayan Vulture (*Gyps himalayensis*), Lammergeier (*Gypaetus barbatus*) and Egyptian Vulture (*Neophron percnopterus*). Lammergeier, Himalayan Vulture and Egyptian Vulture are included in the Red Data Book of Kazakhstan, and Cinereous Vulture and Egyptian Vulture have NT and EN categories respectively in the IUCN Red List. Special studies of status of vulture populations in Kazakhstan were started by authors since 2001 under the influence of recent drastic declining of vulture populations in South Asia. No evidences of vulture death analogous to cases in India etc. were found. The radical revision of picture of distribution of *Gyps* genus in south-east Kazakhstan became one of the results of the work: Himalayan Vulture considered before as the rarest species of vultures was found to be much more common there than Eurasian Griffon. Based on numerous observations done during 10 years (published mostly in "Kazakhstan Ornithological Bulletin") the following estimations for population size in Kazakhstan are proposed: Cinereous Vulture - 150-300 pairs (most likely closer to 200 pairs, and total number including non-breeding birds - about 800-1500 individuals); Griffon Vulture - 80-100, maximum 150 pairs, and about 100 immature individuals; Himalayan Griffon - about 50 pairs and up to 100-150 non-breeders; Lammergeier - 50-100 pairs; Egyptian Vulture - 80-100 pairs. The general distribution of all these species have not changed significantly for last 50 years. The number of Lammergeier seems stable, and number of all other vultures has declined in 1995-2005 due to reducing of number of domestic animals and crash of Saiga antelope populations being important food sources especially for non-breeding birds.